

Станут ли промышленные кластеры и зоны опережающего развития инструментами локализации эффектов от деятельности крупных ресурсодобывающих компаний в регионе?

И.Ферова, д.э.н., профессор, СФУ

Ресурсный сектор всегда был наиболее привлекательным сектором Российской экономики для отечественных и зарубежных инвесторов. В настоящее время на территории Арктической зоны Красноярского края реализуются масштабные инвестиционные проекты. И хотя эти проекты реализуются с высокой эффективностью и рентабельностью, вопрос о региональных социально-экономических эффектах от их осуществления остается открытым.

Расчеты, проведенные ИЭОПП СО РАН по НГС показали, что при сохранении сложившейся практики реализации восточно-сибирских добычных проектов, рост объемов производства не ведет к усилению отдачи от ресурсного сектора с точки зрения получаемых регионом социально-экономических эффектов. Региональные последствия, связанные с освоением нефтегазовых ресурсов и переработкой углеводородного сырья, будут иметь в основном косвенный характер, отражающий мультипликативное воздействие НГС на социально-экономическую систему края.

В связи с этим возможен только один путь – это стимулирование спроса на продукцию обеспечивающих отраслей и за счет этого получение реального социально-экономического эффекта. Это может быть продукция машиностроения, строительных организаций..

Таким образом, речь идет об организации межотраслевых производственных цепочек, которые получили название кластеров.

Кластерная модель развития позволит добиться роста добавленной стоимости, получить эффекты от реализации крупных инвестиционных проектов и повысит темпы экономического роста.

Задача органов власти состоит в формировании условий для создания и эффективного существования таких кластеров.